

- Нет, так ты приглашаешь людей выпить? - Ша Чжу посмотрел на свинину на разделочной доске, и в его голове пронеслась чёрная полоса недоумения. - Кто ты? - серьёзно спросил Лин Шаовэнь. - А? - Ша Чжу на мгновение растерялся и, запинаясь, ответил: - Я... Хэ Юйчжу. - Ты - настоящий наследник кулинарной школы Тань, шеф-повар сталелитейного завода, мастер Хэ, - с глубоким уважением произнёс Лин Шаовэнь. - Я искренне приглашаю тебя на ужин, но, если посмотреть на весь Наньлуогусян, кто сможет приготовить лучше тебя? - Верно, - радостно согласился Ша Чжу. - Поэтому я всё подготовил, жду, когда ты начнёшь готовить, - вздохнул Лин Шаовэнь. - Логично, логично, студенты всё-таки образованные люди, - Ша Чжу всё понял и даже одобрительно поднял большой палец в сторону Лин Шаовэня. - Но я не умею готовить, так что гарниры, возможно, получились не очень. Мастер Хэ, взгляни, пожалуйста... - Эй, не переживай об этом, просто жди ужина, - великодушно махнул рукой Хэ Юйчжу. - Хорошо, тогда я буду ждать, чтобы оценить кулинарное мастерство мастера Хэ, - сказал Лин Шаовэнь и вернулся в свою комнату, чтобы прилечь. Он хотел насладиться прохладой во дворе. Но весь дом был пуст, за исключением кровати, которая вот-вот развалится. Ша Чжу сейчас было всего 23-24 года, и он не задумывался о многом. После нескольких слов похвалы от Лин Шаовэня он словно зарядился энергией. Он сразу же побежал домой за своими вещами, готовясь к большому делу. - Ша Чжу, куда ты? - с любопытством спросил Янь Бугуй. - Лин Шаовэнь пригласил меня выпить, так что я кое-что подготовил, - с улыбкой ответил Ша Чжу. - Нет, Лин Шаовэнь пригласил тебя выпить, а ты сам должен что-то готовить? - Янь Бугуй был в замешательстве. Что это за странный подход? - Посмотри на весь Наньлуогусян, чьи блюда лучше моих? - с гордостью сказал Ша Чжу. - Мы все образованные люди. Посмотри, какой Лин Шаовэнь разумный. Дядя Янь, я ничего плохого не хочу сказать, но в оценке людей ты действительно не можешь сравниться с Лин Шаовэнем. С этими словами он ушёл, оставив Янь Бугуя в полном недоумении. Странно, у Ша Чжу что, память плохая? Вчера его дважды поколотили, а сегодня он уже бежит готовить для Лин Шаовэня? В западном крыле дома, вместе с звуками кастрюль и сковородок, по всему двору разнёсся аромат. - Кто это? Мясо ест в такой праздничный день? - возмутился Лю Хайчжун. - Верно, разве сегодня праздник? - подхватила Вторая тётя. Лю Гуантянь и Лю Гуанфу жадно принимали. Они пытались вспомнить, когда в последний раз ели мясо, но, как ни старались, не могли вспомнить. И Чжунхай в центральном дворе тоже почувствовал запах мяса и невольно сжал челюсти. Хотя он был рабочим восьмого разряда с зарплатой 99 юаней в месяц, он действительно не мог позволить себе есть мясо свободно. Все деньги откладывались на пенсию. - Кто это ест мясо? - мгновенно вскочила Цзя Чжан. - Запах идёт из заднего двора, - прошептала Цинь Хуайжу. - Проклятый Ша Чжу, осмелился есть мясо, заслужил остаться холостяком на всю жизнь, - ругалась Цзя Чжан, но слюна всё равно текла из её рта. - Папа, я хочу мяса, - закричал Бангэн. - Отстань! - рявкнул Цзя Дунсуй, напугав Бангэна до слёз. - Зачем ты кричишь на ребёнка? - обняла Бангэна Цзя Чжан и утешила его: - Бангэн, не плачь, завтра мама купит мясо, и мы сделаем пельмени. - Мама, у меня нет денег, - тихо сказала Цинь Хуайжу. - Нет денег? Куда ты их потратила? - гневно посмотрела на неё Цзя Чжан. - Ты даёшь мне только 10 юаней в месяц, а наша семья из четырёх человек ест... где тут останутся деньги? - с обидой ответила Цинь Хуайжу. Цзя Дунсуй был рабочим первого разряда с зарплатой 27,5 юаней в месяц. Он давал ей только 10 юаней на проживание, а остальное откладывала Цзя Чжан. - Ты ещё смеешь возражать? - Цзя Чжан протянула руку и ущипнула Цинь Хуайжу, ругаясь: - Если бы наша семья тебя не взяла, ты бы до сих пор копала землю в деревне. Теперь ты сильная... - Мама, у меня нет, - с красными глазами крикнула Цинь Хуайжу. - Ладно, хватит ссориться, - рявкнул Цзя Дунсуй, бросил палочки для еды и лёг на кровать. По сравнению с Лин Шаовэнем он ненавидел Ша Чжу ещё больше. Зачем есть мясо без причины? Это только беспокоит его семью. В западном крыле Лин Шаовэнь, облокотившись на дверной косяк, наблюдал, как Ша Чжу усердно готовит, и хвалил его, словно это ничего не стоило. - Мастер Хэ, только ты сможешь это сделать. - Это блюдо не хуже того, что готовили императорские повара. - Мастер Хэ, это просто растрата твоего таланта работать в столовой. ... Ша Чжу тоже потерял себя в

этих похвалах и работал изо всех сил. Менее чем за полчаса три блюда и суп были готовы, и всё выглядело аппетитно. Два фунта свинины, которые Лин Шаовэнь достал, не пропали даром, и Ша Чжу сам добавил много капусты и приправ. – Ну как? Брат, моя готовка хороша, правда? – Ша Чжу вытер руки, его лицо сияло гордостью. – Ты просто мастер, – Лин Шаовэнь поднял большой палец, затем достал две чашки и налил в них вина. – Брат... – робкий голос раздался во дворе Лин Шаовэня. Лин Шаовэнь обернулся и увидел маленькую девочку с рюкзаком. На ней была полуночная серая кофта и слегка выцветшие чёрные брюки. Похоже, это была одежда Ша Чжу. – Брат, это моя сестра Хэ Юйшуй, – поспешно представил Ша Чжу. – Брат, а кто это? – Хэ Юйшуй потянула за рукав Ша Чжу. – Привет, меня зовут Лин Шаовэнь, я коллега твоего брата, – Лин Шаовэнь помахал Хэ Юйшуй и жестом пригласил её войти. Если в этом дворе и был нормальный человек, то Хэ Юйшуй была одной из них. Она действительно была здравомыслящей. Её отец сбежал с вдовой, а брат тоже был опутан этой вдовой. Поэтому она смогла переехать в школу и больше не возвращаться. Она сразу же вышла замуж после выпуска и больше не появлялась. – Брат Лин, ты тоже повар? – с любопытством спросила Хэ Юйшуй. – Да, я тоже повар, – Лин Шаовэнь поднял с земли кокос, и он оказался у него в руке. – Вау, это кокос, – удивился Ша Чжу. Он видел это только один раз, когда вместе с отцом помогал богатой семье и видел, как другие пили его. – Хорошо подмечено, – Лин Шаовэнь сунул кокос в руки Хэ Юйшуй. – Взрослые пьют вино, дети – напитки. – Спасибо, брат Лин, – сладко улыбнулась Хэ Юйшуй. – Сестрёнка, дай мне глоток, – потирая руки, попросил Ша Чжу. Хэ Юйшуй неохотно, но всё же передала кокос. Ша Чжу не стал церемониться и сделал несколько глотков через соломинку. Кокоса и так было немного, и он не смог устоять перед его аппетитом. Когда кокос вернулся в руки Хэ Юйшуй, из него уже не могло вылиться ни капли. Глаза Хэ Юйшуй покраснели, и она опустила голову, сдерживая слёзы. – Ладно, я дам тебе ещё один, – Лин Шаовэнь достал откуда-то ещё один кокос и сунул его ей в руки. – На этот раз не давай брату. – Спасибо, брат Лин, – Хэ Юйшуй сразу же рассмеялась. Лин Шаовэнь посмотрел на её улыбку и невольно улыбнулся сам. В конце концов, она была всего лишь 15-16-летней девочкой, рождённой в эпоху дефицита. Это действительно была судьба. – Давай, брат, пошли, – Ша Чжу сразу же поднял бокал. – Пошли, – Лин Шаовэнь чокнулся с ним и сделал глоток вина. В конце концов, это был всё тот же "Эрготоу", ничего особенного, но крепкий.